

КРИТИКА Д. БЫКОВА: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТРАДИЦИОНАЛИСТСКОЙ ПРОЗЫ

Е.А. Андреева

Ключевые слова: литературная критика, Д. Быков, традиционалистская проза, писатели-«деревенщики», идеология.

Keywords: literary criticism, D. Bykov, traditionalist prose, writers-«villagers», ideology.

DOI 10.14258/filichel(2020)3-13

Д. Быков – широко известный писатель, журналист, критик, публикующийся в журналах и сетевых изданиях «Огонек», «Новый мир», «Дружба народов», «Новая газета», «Труд», «Дилетант». М. Каравацка называет его «одним из авторитетов в современной литературной критике» и отмечает его влияние на самосознание российского читателя [Каравацка, 2016, с. 64]. Литературно-критическая деятельность Д. Быкова отличается особой экспрессивностью, самобытностью подходов, независимостью оценок и суждений. Характерной особенностью его критики является субъективность, «я-центричность». Такая составляющая процесса текстопорождения как интерпретация, толкование текста замещается оценкой, направленной в первую очередь на личность и взгляды писателя. По мысли Ю.А. Говорухиной, «критические тексты Быкова как рефлексии-процессы порождают энергию (не) притягивания, но не знания о тексте» [Говорухина, 2012, с. 318]. С.М. Шакиров высказывает мысль о подчеркнутой «литературности» творческой стратегии Д. Быкова: «Интерпретация подменяется пересказом фактов, событий, мнений» [Шакиров, 2017, с. 271].

Структура литературно-критической деятельности Д. Быкова определяется скорее его идеологической позицией и ценностными установками, чем исследовательскими задачами. Это позволяет говорить о литературно-критическом дискурсе Д. Быкова как о дискурсе идеологическом. Функция его критических текстов – «моделирование ценностной позиции в культурном пространстве», а высказывания журналиста «эксплицитно или имплицитно декларируют, легитимизируют, утверждают как ценность ту методологическую позицию (научные, эстетические, политические, философские и т.п. идеи), в рамках которой существует и

прочитывается само произведение и осуществляется критическое высказывание» [Бондаренко, 2003, URL].

Читательские и исследовательские интересы Д. Быкова довольно обширны: от русской классики различных периодов до современной литературы. Особое место в его литературно-критической деятельности занимает традиционалистская проза. Целью данной статьи является анализ литературно-критического дискурса Д. Быкова о традиционалистской прозе. Материалом послужили новейшие статьи критика, опубликованные в сборниках эссе, журнальных и сетевых изданиях в период с 1999 по 2019 годы.

Традиционалисты и консерваторы предстают в текстах Д. Быкова как оппозиционно и агрессивно настроенная группа единомышленников, которая яростно отстаивает свои позиции и пытается утвердить себя в общественно-литературном процессе конца XX века: *«В противовес “холодному” постмодернизму и “бесчеловечному”, “деструктивному”, “механистичному” авангардизму творчество новых традиционалистов насыщено теплом и любовью, в чем позволительно подчас усомниться, особенно как взглянешь, с какою яростью традиционалисты любых мастей отстаивают свои позиции»* (Быков, 1999, URL)¹. Резко критикуя почвенничество как идеологически чуждое явление, Д. Быков обличает и подвергает негативной оценке творчество писателей-деревенщиков. На рубеже нового столетия, в переходный период, он осмысляет почвенничество как угрозу: *«Самое страшное, что ценности «традиционализма» (безликость, ровность, гладкость, консервативно-охранительный пафос) в наших нынешних условиях имеют шанс утвердиться»* (Быков, 1999, URL).

Стоит отметить, что и сами традиционалисты, представители патристической критики, осмысливают Д. Быкова как врага-либерала. В своих статьях они нередко создают образ либерально настроенного писателя как «идеологического противника», с которым нужно бороться [Андреева, 2016, с. 125]. Так, В. Бондаренко в статье «Жизнь с открытым сердцем» называет Д. Быкова «изменником», который «не стесняясь пишет о трупe России» и обвиняет его в «злорадном предвидении исчезновения русской нации как ненужной в мировом сообществе» [Бондаренко, 2000, с. 258].

Оценочные суждения Д. Быкова отличаются резкостью, категоричностью и нетерпимостью к позиции традиционалистов. Так,

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

взгляды В. Распутина он называет «замшелыми», а собственно традиционализм определяет как «антикультурный проект» (Быков, 2013, с. 393).

В своей критической деятельности, посвященной писателям-традиционалистам, Д. Быков развенчивает, дискредитирует сложившийся в отечественном литературоведении и патриотических журналах «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия» образ деревенской прозы. Обличение «деревенщиков» происходит по нескольким направлениям. Так, Д. Быков утверждает, что к реальной деревне традиционалистская проза не имеет никакого отношения: *«Реальную русскую деревню стоило описывать средствами экспрессионистскими, или фантастическими, или в крайнем случае житийно-апокрифическими, но никак не прогорклыми фразами из арсенала народнического реализма, благополучно исчерпавшегося еще во времена Николая Успенского»* (Быков, 2013, с. 393). Д. Быков отказывает писателям-деревенщикам в праве представлять быт и уклад современной им исчезающей деревни, апеллируя к очеркам Овечкина, Черниченко и Стреляного, которые, по мысли критика, еще могли «спасти тех, кого можно спасти», то есть принести пользу и повлиять на положение дел, в противовес писателям, в чьих произведениях не сказано ничего нового. В своих обвинениях, направленных против «деревенщиков», Д. Быков доходит до утверждения, что изображаемое в их произведениях не может претендовать на истину и не отвечает реальности: *«Существовали пудовые нагромождения фальши и безвкусицы, и извлечь из этих напластовываний какую-либо правду о судьбе российской деревни не представлялось возможным»* (Быков, 2013, с. 398). Сами же писатели обвиняются в лицемерии, спекулировании на теме деревни и ее проблемах при одновременном отсутствии интереса к ней: *«Деревенщикам не было никакого дела до реальной жизни деревни»* (Быков, 2013, с. 398).

Также критик разворачивает перед читателем новый взгляд на оппозицию «народ-интеллигенция», представленную в традиционалистском дискурсе. Он разрушает один из элементов этой оппозиции, утверждая, что «деревенщики» выступают не против интеллигенции, а против «нового народа», среди представителей которого называет Окуджаву, Визбора, Кима, Анчарова, Галича и Высоцкого. По мысли критика, «Глеб Капустин из рассказа В. Шукшина “Срезал” нападает на городских из зависти, а не от большой корневой мудрости» (Быков, 2015, URL). Таким образом, Д. Быков показывает, что столкновение народа и интеллигенции, которое так или иначе заявляло о себе в традиционалистском

дискурсе, не что иное как «вражда одной интеллигенции к другой» (Быков, 2013, с. 394).

Кроме этого, Д. Быков обвиняет «деревенщиков» в узости и ограниченности мышления, представляющих город как *«ложь и разврат»*, а деревню – *«источником благодати»*. За стремлением писателей сохранить традиции и национальную идентичность критик видит *«консерватизм, ксенофобию, жадность, грубость, темноту»*, а в желании утвердить нравственные ценности он усматривает желание отстоять *«домостроевские представления о ней [морали], выбирая и нахваливая все самое дикое, глупое, бездарное»* (Быков, 2013, с. 399).

Д. Быков обращает внимание читателя на то, как часто писатели-деревенщики объясняют тяжелое положение народа и его беды внешними причинами: *«Город растлил, кавказцы сносились, плохие мальчишки до плохого довели»* (Быков, 2006, с. 303). Эта позиция неприемлема для критика. Выступая против подобной установки в прозе, Быков дискредитирует традиционалистов за стремление *«искать вину где-то вовне»* (Быков, 2006, с. 305).

Надо сказать, что Д. Быков не рассматривает тенденции, отразившиеся в деревенской прозе, как новое явление, стоящее особняком в русской литературе. Он показывает преемственность традиции *«клеимить мещанство от имени божества»*, идущей от М. Горького (Быков, 2013, с. 399). По мнению критика, мотивы писательской деятельности «деревенщиков», как и мотивы творчества М. Горького, сводятся к желанию рассказать о своих страданиях: *«Несчастье служит легитимитизацией их убеждений»* (Быков, 2013, с. 398).

Резкой негативной оценке подвергаются и личные качества писателей: *«В массе своей они были злы, мстительны, бездарны и недружелюбны»* (Быков, 2013, с. 398). Очевидно, что прагматическая установка критических текстов Д. Быкова – подорвать авторитет «деревенщиков», и, главным образом, идеологии, которая транслируется в их произведениях.

При этом важно обратить внимание, что критик отмечает художественные достоинства прозы В. Шукшина, В. Распутина, Б. Можяева, Б. Екимова, В. Белова, В. Астафьева: *«Деревенщики отличались от горожан примерно как кулаки от середняков или, точнее, как Россия от Европы: у них в активе было несколько очень ярких, но монструозных личностей, тогда как общий фон деревенской прозы и сельского же кинематографа был удручающе сер»* (Быков, 2013, с. 397). А. Разувалова объясняет подобное видение деревенской прозы Д. Быковым следующим образом: критик выносит за пределы

литературного поля названных авторов, «сделав типичными представителями Анатолия Иванова и Петра Проскурина» и направляет свой гнев на «стандартный литературно-кинематографический нарратив о деревне 1970-х – начала 1980-х годов» [Разувалова, 2015, с. 16].

Из всех писателей-деревенщиков особое место в литературно-критическом дискурсе Д. Быкова занимает В. Распутин как безусловный лидер направления. Критик отдает дань его таланту, отмечает язык писателя как образец *«блестящей, классически ясной прозы»* (Быков, 2013, с. 398); выделяет социальную направленность прозы В. Распутина (*«Обращается к главным вопросам своего времени и не боится их...»*) (Быков, 2013, с. 399) и художественные достоинства его творчества (*«В изображении страдания, в живописании людей, потерявших себя, ему равных нет»*) (Быков, 2006, с. 299)).

Жизни и писательской деятельности В. Распутина посвящено несколько работ Д. Быкова, в которых критик создает образ писателя. Через этот образ он транслирует идею, что традиционализм как система ценностей и взглядов имеет разрушительное воздействие. Отметим, что создание образа писателя или текста является характерной особенностью критики Д. Быкова. Ю.А. Говорухина отмечает, что «тексты Д. Быкова отражают особый род интерпретации, в ходе которой создается (и передается читателю) не знание о тексте, а его образ – комплекс эмоциональных, ассоциативных составляющих, опосредованных характеристик» [Говорухина, 2012, с. 310].

Обращаясь к биографии В. Распутина, Д. Быков представляет его жизненный и творческий путь как движение от подъема к упадку, от ранних шедевров («Последний срок», «Живи и помни») до прозы, в которой «художественный дар изменил ему» (повести «Пожар», «Дочь Ивана, мать Ивана»). Творческое затишье писателя после ряда выдающихся произведений объясняется переломом в его сознании в 1980-е годы, который имел катастрофические последствия. В. Распутин предстает жертвой *«страшной болезни, наступающей русских»*, когда он *«впадал в пещерный антисемитизм, носил городскую безнравственность, говорил, что у патриотов есть поле Куликово, а у либералов – «Поле чудес», и вообще противопоставлял патриотизм свободе»* (Быков, 2015, URL). Традиционализм для Д. Быкова проявляет себя в крайнем национализме, резком неприятии города, оправдании репрессий, отрицании необходимости свободы и, самое главное, человеконенавистничестве. В представлении критика, это мировоззрение, *«не позволяющее ни любить, ни жить, ни помнить»*

(Быков, 2015, URL). Сравнивая раннюю и позднюю прозу В. Распутина, Д. Быков стремится показать, чем «кончается идеология и практика русского национализма» (Быков, 2015, URL). Распутин предстает жертвой идеологии, и его трагическая судьба (даже потеря дочери и жены), по мнению Д. Быкова, объясняется принятием этой идеологии и следовании ее принципам: *«Распутин являет собой пример того, как ложная, человеконенавистническая идея сгубила первоклассный талант, как следование навязанной концепции изуродовало гуманиста, психолога, интеллектуала»* (Быков, 2015, URL). Так, в литературно-критическом дискурсе Д. Быкова формируется отрицательный образ деревенской прозы и ее системы ценностных координат.

С другой стороны, творческий кризис В. Распутина последних лет рассматривается в контексте эпохи застоя, наступившей в 1970-е годы: *«В 1974 году выслали Солженицына, повесился Шпаликов, уехали Синявский и Некрасов. И в конце семидесятых все начало загибаться: уехал Аксенов, погибла Шепитько, умер Трифонов, умер Высоцкий, совсем скоро – умерли Авербах, Тарковский, Аркадий Стругацкий, и стало ясно, что будущего у этого проекта нет. Точней, его будущее – вырождение»* (Быков, 2019, с. 93). Объясняя молчание писателя «общественными причинами», Д. Быков задается вопросом: «Для кого ему было писать?». Поздние произведения Распутина критик лишает художественной ценности, называет «полупублицистическими», лишенными чуткости к речи, пейзажам, состояниям героев. С эпохой застоя Д. Быков связывает исчезновение классической традиции русской литературы, называя В. Распутина *«последним классиком, выросшим в этой традиции, показавшим всю ее обреченность и, увы, вырождение»* (Быков, 2019, с. 95). Пророческие мотивы он усматривает в его повести «Последний срок», где умирающая старуха Анна олицетворяет собой Россию. Заметим, что критик никак не анализирует поздние рассказы мастера, написанные с виртуозным мастерством и продолжающие идеи, сюжеты, развивающие образы раннего Распутина [Ковтун, 2015, с. 306-315].

Таким образом, критика Д. Быкова, основанная на субъективных ощущениях от образа писателя или прочитанного текста, в большей мере идеологична, чем аналитична. При оценке деревенской прозы как художественного явления Д. Быков обращается к ее системе ценностных координат, которая вступает в острый конфликт с его собственной системой ценностей. Как следствие – критик использует различные приемы, чтобы сформировать негативный образ деревенской прозы в сознании читателя. Он дискредитирует писателей,

обвиняя их в отсутствии реального интереса к деревенской жизни и проблемам народа, ограниченности мышления, озлобленности на интеллигенцию и зависти к ней. Создавая в своих эссе образ В. Распутина, критик представляет его как жертву идеологии, чей талант был загублен под влиянием человеконенавистнических идей. Так, в критике Д. Быкова формируется отрицательный образ не столько традиционалистской прозы, сколько традиционализма как идеологически чуждого для писателя явления.

Литература

- Андреева Е.А. ИмPLICITные формы запретов в литературной критике «патриотов»: техники реконструкции // Филология и человек. 2016. № 4.
- Бондаренко В. Жизнь с открытым сердцем // Наш современник. 2000. №2.
- Бондаренко М.А. Текущий литературный процесс как объект литературоведения // НЛЮ. 2003. № 62. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/62/bond.html>
- Говорухина Ю.А. Русская литературная критика на рубеже XX-XXI веков. Красноярск, 2012.
- Каравацка М. Дмитрий Быков – русский литературный лоббист // Челябинский гуманитарий. 2016. № 2 (35).
- Ковтун Н.В. Инопространство в поздних рассказах В. Распутина: «Изба» и «Видение» // *Literatura*. 2015. № 57(5).
- Разувалова А. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов. М., 2015.
- Шакиров С.М. Методический и методологический аспекты медиастратегии Д. Быкова // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 4 (26).

Список источников

- Быков Д. Трогательная книга, или о вреде твердой обложки // Новый мир. 1999. № 4. [Электронный ресурс] URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/4/trogatelnaya-kniga-ili-o-vrede-tverdoj-oblozhki.html
- Быков Д. Вместо жизни. М., 2006.
- Быков Д. Советская литература. Краткий курс. М., 2013.
- Быков Д. Уроки Распутина [Электронный ресурс] // Новая газета. 2015. № 18. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/03/16/63427-zhertva>
- Быков Д. Валентин Распутин // Дилетант. 2019. № 4.

References

- Andreeva E.A. *Implicitnye formy zapretov v literaturnoj kritike «patriotov»: tekhniki rekonstrukcii* [Implicit Forms of Prohibitions in the Literary Criticism of «Patriots»: Reconstruction Technique] // *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2016. No. 4.
- Bondarenko V. *Zhizn' s otkryтым serdtsem* [Life with an Open Heart]. *Nash sovremennik* [Our Contemporary]. 2000. No. 2.

Bondarenko M.A. *Tekushchiy literaturnyy protsess kak ob"ekt literaturovedeniya* [The Current Literary Process as an Object of Literary Criticism]. NLO. 2003. No. 62. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/62/bond.html>.

Govorukhina Yu.A. *Russkaya literaturnaya kritika na rubezhe XX-XXI vekov* [Russian Literary Criticism at the Turn of the XX-XXI centuries]. Krasnoyarsk, 2012.

Karavatska M. *Dmitriy Bykov – russkiy literaturnyy lobbist* [Dmitry Bykov – Russian Literary Lobbyist]. *Chelyabinskiy gumanitariy* [Chelyabinsk Humanitarian], 2016. No. 2 (35).

Kovtun N.V. *Inoprostranstvo v pozdnikh rasskazakh V. Rasputina: «Izba» i «Videnie»* [Foreign Space in the Later Stories of V. Rasputin: «Hut» and «Vision»]. *Literatura* [Literature], 2015. No. 57(5).

Razuvalova A. *Pisateli-«derevshchiki»: literatura i konservativnaya ideologiya 1970-kh godov* [Writers – «Village Masons»: Literature and Conservative Ideology of the 1970s]. Moscow, 2015.

Shakirov S.M. *Metodicheskiy i metodologicheskiy aspekty mediastrategii D. Bykova* [Methodological and Methodological Aspects of D. Bykov's Media Strategy]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: Problem Field of Copper Education]. 2017. No. 4 (26).

List of sources

Bykov D. *Trogatel'naya kniga, ili o vrede tverdoy oblozhki* [A Touching Book, or about the Dangers of a Hard Cover]. *Novyy mir* [New World]. 1999. No. 4. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/4/trogatelnaya-kniga-ili-o-vrede-tverdoj-oblozhki.html.

Bykov D. *Vmesto zhizni* [Instead of Life]. Moscow, 2006.

Bykov D. *Sovetskaya literatura. Kratkiy kurs* [Soviet Literature. Short Course]. Moscow, 2013.

Bykov D. *Uroki Rasputina* [Lessons of Rasputin]. *Novaya gazeta* [New Newspaper]. 2015. No. 18. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/03/16/63427-zhertva>.

Bykov D. *Valentin Rasputin* [Valentin Rasputin]. *Diletant* [Amateur]. 2019. No. 4.